

своемъ безконечно выше нашихъ тревогъ, радостей и страданій. Съ другой стороны всякое религиозное сознание предполагаетъ, что нѣтъ ничего дѣйствительнаго, что бы не имѣло отношенія къ Богу, что Богъ есть смыслъ всего, что есть, а, стало быть, и всего относительнаго, конечнаго, временнаго. Однимъ словомъ, вѣра въ Бога какъ Абсолютное непремѣнно предполагаетъ, что Онъ находится въ двойномъ отношеніи къ намъ и къ нашей дѣйствительности. Онъ одновременно и безконечно далекъ отъ насъ и безконечно къ намъ близокъ, безконечно возвышенъ надъ нами и вмѣстѣ съ тѣмъ живетъ въ насъ, участвуетъ въ нашихъ мукахъ и радостяхъ, свободно ограничиваетъ себя ради насъ и свободно преодолеваетъ эти границы, претворяя наши страданія въ радости и наше несовершенство въ полную.

Смыслъ всего становящагося—въ этомъ ростѣ Царствія Божія, въ этомъ постепенномъ преодоленіи границъ „зерна горчичнаго“. Съ этой точки зрѣнія кажущіяся противорѣчія въ отношеніи Библии и Евангелія къ государству разрѣшаются сами собою. Тутъ мы имѣемъ одно изъ тѣхъ необходимыхъ *самоограниченій во времени* Слова Божія, которыя оправдываются вѣчною цѣлью Царствія Божія. Съ одной стороны несовершенство натурального человѣчества дѣлаетъ для Христа необходимымъ *отказъ отъ царства*: но съ другой стороны и для этой вѣбожественной дѣйствительности Царство Божіе является цѣлью; поэтому съ религиозной точки зрѣнія далеко не все равно, какой въ ней водворится порядокъ, правильное ли государство, которое ограничить междоусобія и обезпечить возможность мирнаго общенія людей, или же дикое своеволие, оргія взаимнаго истребленія.

Въ концѣ временъ восторжествуетъ добро всецѣлое и полное: тогда зло не будетъ противолежать добру, какъ внѣшняя граница: въ этой внутренней и вмѣстѣ внѣшней побѣдѣ и заключается идеаль Царствія Божія. Та смѣшанная дѣйствительность, гдѣ зло существуетъ съ добромъ, еще не есть Царствіе Божіе. Но для послѣдняго не безразлично, что дѣлается у его преддверія, приближается ли къ нему та среда, гдѣ ему надлежитъ расти. Съ христіанской точки зрѣнія неизмѣримо лучше то состояніе человѣчества, гдѣ зло сдержано хотя бы внѣшней силой, матеріальными, вещественными преградами, нежели то, гдѣ господство зла безгранично и не сдержано ничѣмъ. Вотъ почему Самуилъ бла-